

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра истории древнего мира

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ОЛЬВИИ В VI-V ВВ. ДО Н.Э.

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Студента 2 курса 261 группы

направления 46.04.01. «История», профиль «Истоки европейской
цивилизации: Европа и Западная Азия в древности» Института истории и
международных отношений

Развозжаева Сергея Владимировича

Научный руководитель

д.и.н., профессор

_____

С.Ю. Монахов

Заведующий кафедрой

д.и.н., профессор

_____

С.Ю. Монахов

Саратов - 2018

Проблема политической истории Ольвии, ее истоки и развитие является важной составляющей в истории развития Северного Причерноморья. Ольвия представляет собой один из наиболее благодатных объектов исторического исследования. Ее можно по праву назвать одной из наиболее ярких звезд в плеяде греческих колоний, рассеянных по берегам Понта Евксинского. Ее выдающееся положение в истории Причерноморья объясняется не только той ролью, которую она играла в политике, экономике и культуре региона, но и самим характером памятника, степенью его изученности и потенциальными возможностями, в нем заложенными. В Ольвии в отличие от других полисов на Понте открыты к настоящему времени в совокупности все главные архитектурные компоненты полиса: агора, два теменоса, гимнасий, дикастерий, жилые кварталы, оборонительные сооружения и др.¹

Актуальность темы дипломной работы обусловлена дискуссиями, проводимыми среди ученых по многим вопросам, касательно Ольвии (в частности вопросов об Ольвийской тирании и ее вхождении в Афинский морской союз), возросшей популярностью Северного Причерноморья и Крыма в последние годы, и появление новых исследований, которые в свою очередь, привели к образованию новых мнений и взглядов.

Цель дипломной работы состоит в комплексном изучении политической истории Ольвии V века.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

1. Изучить контекст и историческую ситуацию в Северо-Западном Причерноморье.
2. Проанализировать научные гипотезы, связанные с установлением скифского протектората над Ольвией.
3. Подробно рассмотреть вопрос касательно Ольвийской тирании.
4. Выявить направления экономики Ольвийского полиса.

---

¹ Русяева А.С., Русяева М.В. Ольвия Понтийская. Город счастья и печали. Киев, 2004.

Хронологические рамки исследования определяются формулировкой заявленной темой и историческими пределами изучаемых процессов. В ряде случаев логика исследования потребовала выходить за обозначенные хронологические рамки, в целях изучения исторического фона изучаемых процессов.

Методологической основой дипломного исследования является комплексный подход к источникам и научной литературе. Этот подход подразумевает использование совокупности приемов, методов и принципов исторической критики.

Основой исследования является принцип историзма, предполагающий изучение предмета исследования в его развитии, изменении и взаимосвязи с другими явлениями и событиями.

Методы исследования: В исследовании применялись общенаучные методы анализа и синтеза, а также конкретно-исторические: историко-сравнительный и историко-системный методы, а также принципы конкретно-исторического подхода в изучении вопросов политической истории Ольвии.

Структура дипломной работы состоит из введения и двух глав. В первой главе «Историческая ситуация в Северо-Западном Причерноморье в VI-V вв. до н.э.», во второй главе «От олигархии и тирании к демократии», соответственно, в трех параграфах рассматриваются вопросы: установление скифского протектората над Ольвией, возникновение и падение ольвийской тирании, а также экономика Ольвийского полиса и ее связи с Афинским морским союзом. Присутствуют также заключение, список источников и использованной литературы. Имеется обширное приложение.

Античная традиция сохранила довольно многочисленные свидетельства об этом крупнейшем полисе Северного Причерноморья, дающие представления, как о его местоположении, так и о нем самом.

Древнейшим письменным источником по рассматриваемой в данной работе проблеме являются труд Геродота. Ценность географических и

этнографических разделов «Истории»² Геродота определяется, прежде всего, тем, что автор сам побывал в Северном Причерноморье и оставил описание края, который видел своими глазами. Здесь он узнал от граждан северопонтийских городов много ценных сведений о скифах и о соседних со скифами племенах. Именно Геродоту принадлежит наиболее раннее упоминание Борисфена как пункта, который находился возле устья Днепровско-Бугского лимана. В IV книге он говорит о «гавани борисфенитов (она ведь находится в самой середине побережья всей Скифии)» (Hrd., IV, 17), об эллинах, живущих «у реки Гипанис», которые называют себя «ольвиополитами» (Hrd., IV, 18), эллинах из гавани «Борисфена» (Hrd., IV, 24). В рассказе о Скиле упоминается «город борисфенитов», причем подчеркивается его милетское происхождение («борисфениты эти говорят, что они милетяне») (Hrd, IV, 78). Дом Скила в «городе борисфенитов» упоминается также в следующем параграфе (Hrd., IV, 79). Кроме того, Геродот сообщает также о «храме Деметры. Напротив храма у Гипаниса обитают борисфениты» (Hrd., IV, 53).

Арриан³ сообщает об Ольвии, что она является эллинским городом и расположена вверх по Борисфену (Arr., PPE, 31). Птолемей дает координаты Ольвии или Борисфена «по реке Борисфену» (Ptol., III, 5, 14). Псевдо-Арриан⁴ почти дословно повторяет сообщение Псевдо-Скимна, добавляет лишь новое название реки Борисфена – Данаприй (Ps.-Arr., PPE, 86).

Скудость письменных источников придает особую ценность памятникам материальной культуры, среди которых на первое место, как по количеству, так и по своему значению, следует поставить керамический материал. В результате многолетних археологических раскопок античных

---

² Геродот. История в девяти книгах / Пер. Г.А Стратановского. Л., 1972.

³ Арриан. Объезд Эвксинского Понта. / Пер. П.И. Прозорова // ВДИ. №1. 1948. С.265-275.

⁴ Анонимный «Объезд Эвксинского Понта». / Пер. Э.Н. Штерна с дополнениями В.В. Латышева. // ВДИ. 1948. № 4. С. 226-238.

городов и поселений Северного Причерноморья, особенно раскопок российских археологов, круг источников по интересующей нас теме значительно расширился. Достоянием науки стал огромный и разнообразный материал ионийской и аттической керамики (Рис. 1; Рис. 2; Рис. 3; Рис. 4), широко распространенной в Северном Причерноморье⁵.

Одним из важнейших эпиграфических источников для изучения истории Ольвии и ее политических и экономических связей с Боспором на рубеже V – IV вв. до н.э., вне всякого сомнения, является впервые представленная в 1992 г. на международной конференции «Межполисные взаимоотношения в Причерноморье в доримскую эпоху. Экономика, политика, культура» в г. Севастополь и опубликованная Ю.Г. Виноградовым и В.В. Крапивиной в 1995 г. беломраморная плита, содержащая два документа – декрет в честь Сатира и последующий за ним текст договора с его сыном Левконом⁶. Так же при работе с надписями были изучены исследования В.П. Яйленко⁷.

Немаловажным источником по рассматриваемой нами теме являются нумизматические источники. Одной из своеобразных черт монетного дела Ольвии следует признать появление на ее древнейших монетах ряда буквенных обозначений, которые в настоящее время считаются почти всеми исследователями сокращениями имен лиц, ответственных за выпуск монеты. Хотя такое объяснение, вообще говоря, соответствует действительности, нам все же представляется, что в этом вопросе имеются и малоизученные стороны,

---

⁵ Буйских А.В. Архаическая расписная керамика из Ольвии. Киев, 2013.

⁶ Виноградов Ю.Г., Крапивина В.В. Ольвия и Боспор в раннем IV в. до н.э. // Античные полисы и местное население Причерноморья. Материалы международной научной конференции «Межполисные взаимоотношения в Причерноморье в доримскую эпоху. Экономика, политика, культура». Севастополь, 1995. С.69-78.

⁷ Яйленко В.П. Материалы к «Корпусу лапидарных памятников Ольвии» // Эпиграфические памятники Малой Азии и античного Северного и Западного Причерноморья как исторический и лингвистический источник. М., 1987; Он же. История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса, Боспора в VII в. до н.э. – VII в. н.э. СПб, 2016.

в виду чего он заслуживает отдельного рассмотрения, тем более, что в последние годы в нумизматической литературе были предприняты попытки пересмотреть чтение некоторых из указанных надписей. В рамках данной работы мы использовали исследования таких специалистов как В.А. Анохин⁸, П.О. Карышковский⁹ и В.М. Отрешко¹⁰.

В ходе археологических исследований последних десятилетий установлено, что в первой четверти V в до н.э. в Нижнем Побужье начинается процесс исчезновения античных сельских поселений, входивших в состав Борисфено-Ольвийского полиса, который завершается к середине столетия¹¹. После этого продолжали существовать лишь отдельные поселения, располагавшиеся в непосредственной близости от Ольвии. Жители сельских поселений Нижнего Побужья переселились в город и его ближайшие окрестности, где в связи с гибелью большой хоры в первой половине V в. до н.э. возникает так называемое предместье¹².

Северное Причерноморье, а в частности Ольвия, уже давно привлекают внимание ученых. Различные проблемы из круга вопросов, связанных с историей взаимоотношений греков с государствами Северного Причерноморья, неоднократно служили предметом исследования. Особенно большой вклад и изучение этих вопросов внесли и продолжают вносить русские и советские ученые.

---

⁸ Анохин В.А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. Киев., 1989.

⁹ Карышковский П.О. Монеты скифского царя Скила // Киммерийцы и скифы. Тезисы докл. Кировоград, 1987. Ч.1.

¹⁰ Отрешко В.М. Клад дельфиновидных монет на поселении Козырка 5 (Бугский лиман) // Никонии и античный мир Северного Причерноморья. Тезисы докл. Одесса, 1997.

¹¹ Марченко К.К. Греки и варвары Северо-Западного Причерноморья // Греки и варвары Северного Причерноморья. СПб., 2005.

¹² Марченко К.К. К вопросу о так называемом предместье Ольвии // ВДИ. 1982. №3.

Большую роль в рамках данной работы сыграли исследования Ю.Г. Виноградова, особенно «Политическая История Ольвии в VII-I вв. до н.э.»¹³. Без использования этой работы в настоящее время не может обойтись ни один специалист, занимающийся исследованием поставленных и рассматриваемых в них вопросов, независимо от того, принимает ли он выводы Ю.Г. Виноградова или же отвергает их.

Работа И.Б. Брашинского «Афины и Северное Причерноморье»¹⁴, несмотря на свой возраст, представляет собой уникального рода исследование, в котором автор обобщил и рассмотрел накопленные сведения по тематике данной проблемы. Исследуемая тема представляет большой интерес не только потому, что она может дать новые сведения по экономике государств Северного Причерноморья и Афинской державы, но и потому, что в ряде случаев только на основании специального изучения взаимоотношений Северного Причерноморья, а в нашем случае, в частности, Ольвией с Афинами, могут быть поставлены, а может быть, и решены, различные вопросы, связанные с историей и экономической структурой образования на юге Украины такого поселения как Ольвия.

Для изучения темы исследования в общем историческом контексте весьма ценен труд Д.П. Каллистова «Северное Причерноморье в античную эпоху»¹⁵. Данная работа располагает всеми необходимыми данными для подробного изучения проблемы, однако на сегодняшний день несколько устарела. Для уточнения некоторых моментов в дипломной работе мы

---

¹³ Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII-I вв. до н.э. М., 1989.

¹⁴ Брашинский И.Б. Афины и Северное Причерноморье. М., 1963.

¹⁵ Каллистов Д.П. Северное Причерноморье в античную эпоху. М., 1952.

используем также работы И.А. Снытко¹⁶, С.Л. Соловьева¹⁷, Н.И. Николаева¹⁸, К.К. Марченко¹⁹ и других. При рассмотрении вопроса скифского протектората над Ольвией использовались работы А.Ю. Алексеева²⁰, вышеупомянутого Ю.Г. Виноградова²¹, Я.В. Доманского²², С.Д. Крыжицкого²³.

Что же касается политической стороны вопроса, то, прежде всего, необходимо отметить, что в эту эпоху вступали во взаимодействие уже не два мира – греки и варвары, а несколько крупных и более мелких политических образований: с одной стороны, окончательно сложившиеся, высокоорганизованные эллинские полисы – Ольвия, Никоний, Керкинитида и города Боспора, с другой – Скифское царство, обладавшее мощным

---

¹⁶ Снытко И.А. Проблемы реколонизации хоры Ольвии рубежа V – IV вв. до н.э. // БФ. Население, языки контакты. СПб., 2011. С. 467. Он же. Ще раз про межі Ольвіського поліса // Археологія. Київ, 2012. №4.

¹⁷ Соловьев С.Л. Из истории полисов Нижнего Побужья: Борисфен и Ольвия // Античное Причерноморье. СПб., 2000.

¹⁸ Николаев Н.И. Политическая и культовая элита Ольвии IV – I вв. до н.э. // Археологія. 2010. №3.

¹⁹ Марченко К.К. Греки и варвары Северо-Западного Причерноморья // Греки и варвары Северного Причерноморья. СПб., 2005.

²⁰ Алексеев А.Ю. Скифская хроника. СПб., 1992.

²¹ Виноградов Ю.Г. Перстень царя Скила. Политическая и династическая история скифов пер. пол. V в. до н.э. // ВДИ. 1980. №3; Он же. Варвары в просопографии Ольвии VI—V вв. до н.э. // Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. Тбилиси, 1981; Виноградов Ю.А., Марченко К.К. Периодизация истории Северного Причерноморья в скифскую эпоху // Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху. СПб., 2005.

²² Доманский Я.В. Ольвия и варвары в V в. до н.э. // ДСППВГК. Тбилиси, 1981.

²³ Крыжицкий С.Д. Ольвія і скіфи у V ст. до н.э. До питання про скіфський «протекторат» // Археологія. 2001.

экономическим и военным потенциалом, с третьей – ряд варварских племен, уступавших по политической организации царским скифам, но тем не менее представлявших на политической арене реальную силу, с которой нельзя было не считаться²⁴.

Хорошо известно, что эсимнетия, вводимая в ранних греческих полисах для улаживания социальных распрей, часто становилась трамплином для достижения тирании. Введение эсимнетии знакомо и истории Милета.

Ситуацию в Милете трудно не сопоставить с аналогичной, сложившейся в Ольвии сто с лишним лет спустя. Предполагается, что около середины V в. до н.э. и несколько ранее, Ольвия находилась под контролем сыновей скифского царя Ариапифа – сводных братьев Скила, Орика (Ариха), Октамасада (вернее его наместника Эминака). Очередность контроля над Ольвией Орика и Эминака является предметом дискуссии²⁵, также проблематична и сама гипотеза Ю.Г. Виноградова о скифском протекторате над Ольвией²⁶.

В соответствии с условной реконструкцией Ю.Г. Виноградова, около 440 – 430 гг. до н.э., «нарастающая тенденция к усилению скифского протектората в Ольвии вдруг резко обрывается, и власть снова переходит целиком в руки греческих тиранов»²⁷. Признавая, что о личности и происхождении греческого тирана информация отсутствует, тем не менее, на основе материалов, касающихся элитного клана Аристократидов, а также синхронных событий, произошедших в Милете, возможно построение соответствующей гипотезы. Почему тиран отождествляется нами именно с

---

²⁴ Виноградов Ю.Г. Политическая история... С. 84.

²⁵ Болтрик Ю.В. Поиск усыпальниц Ариапифа и его сыновей. Ольвия та античний світ: Матеріали наукових читань, присвячених 75-річчю утворення історико-археологічного заповідника «Ольвия» НАН України. Київ, 2001. С.64.

²⁶ Крыжицкий С.Д. Ольвия I скифы у V ст. до н.э. До питання про скіфський «протекторат» // Археология. 2001. №2. С.21-35.

²⁷ Виноградов Ю.Г. Политическая история... С.118.

представителем рода Аристократидов, подробно будет обосновано ниже. Здесь отметим несколько важных моментов. Первый – род Аристократидов отсутствовал в Ольвии на рубеже V – IV вв. до н.э. и в первой половине IV в. до н.э., что может быть связано с изгнанием тирана. Второй – клан Аристократидов представительно появляется в Ольвии с 344 г. до н.э.²⁸, что синхронно гибели поселения Панское-1, по мнению ряда исследователей, служившего тирану убежищем²⁹. Заметим также, что вся история клана Аристократидов подтверждает его мощнейший экономический потенциал³⁰, характерный для большинства известных тиранических родов.

Наша гипотеза о происхождении тирана сводится к нескольким следующим вариантам. Тиран – выходец из знатного и могущественного рода Аристократидов, восходящего к древним ольвийским родам, либо прибывших в Ольвию мольпов в результате падения Милета в начале V в. до н.э.³¹. Возможна и несколько иная версия. Известно, что около 440 г. до н.э. в результате острой борьбы при содействии Афин в Милете была установлена демократия, и противники ее были изгнаны³². В Ольвию в это время могла прибыть группа изгнанников – представителей недемократического режима³³, - среди которых были и Аристократиды. Основу для такого переселения представлял декрет об исополитии Милета и Ольвии, повторная фиксация

---

²⁸ Николаев Н.И. Политическая и культовая элита Ольвии IV – I вв. до н.э. // Археология. 2010. №3. С.136.

²⁹ Щеглов А.Н. Процесс и характер территориальной экспансии Херсонеса в IV в. до н.э. // Античная гражданская община. Проблемы социально-политического развития и идеологии. Л., 1986. С.166-171.

³⁰ Николаев Н.И. Политическая и культовая... С.136.

³¹ Русяева А.С. Религия и культы античной Ольвии. К., 1992. С.195.

³² Крыжицкий С.Д., Русяева А.С., Крапивина В.В., Лейпунская Н.А., Скржинская М.В., Анохин В.А. Ольвия... С.360.

³³ Русяева А.С. Основные черты... С.49.

которого выполнена около 326/8 г. до н.э.³⁴. Обратившись к эпонимному каталогу Милета, действительно можно обнаружить, что в 432 – 431 гг. до н.э. должности эпонимов исполнили Критобул и Алкменоид Аристократовы, после чего представители этого рода никогда более не присутствуют в этом каталоге. То, что Ольвия в указанное время действительно открывала свои ворота для сторонников недемократических режимов (при этом находясь в сфере интересов Афин?) убедительно доказано Ю.Г. Виноградовым; факт переселения в Ольвию изгнанников из Синопы – тирана Тимесилея и его брата Теопропа – зафиксирован почетным декретом³⁵. Не исключено, что еще до прибытия изгнанников из Милета в Ольвии представители рода Аристократидов уже присутствовали как первопоселенцы; обладая исключительными правами, они и посодействовали переселению своих родственников. Увеличение клана за счет прибывших способствовало усилению его позиций. Таковы возможные варианты происхождения и истоков могущества Аристократидов в Ольвии. Конкретные действия, вероятно, Аристократидов по обретению тиранической власти в Ольвии также нам неизвестны, однако, учитывая, что вся дальнейшая история этого клана подтверждает его мощнейший экономический потенциал, можно предположить, что переход единоличной власти от скифского протектора к греческому тирану был достигнут, вероятнее всего какими-либо экономическими методами. Безусловно, отсутствует информация о том, правил ли тиран несколько десятков лет до рубежа V – IV вв. до н.э. единолично, или тиранов за этот период было несколько.

К вопросу о вхождении в Афинский морской союз. Учитывая, что Афины способствовали установлению демократических режимов в союзных полисах, видимо, можно предполагать, что во время посещения Периклом Ольвии в городе при его поддержке к власти пришли демократы, что

---

³⁴ Николаев Н.И. Политическая и культовая... С.209.

³⁵ Виноградов Ю.Г. Синопа и... С. 46.

отразилось в монетной чеканке. Во всяком случае, судя по данным эпиграфики, в последней трети V в. до н.э. упоминания ольвийских мольпов, которые, безусловно, являлись аристократическим союзом, исчезают из надписей³⁶. Конечно, детализировать особенности исторического развития Ольвии на основании имеющихся источников трудно, но активное вмешательство афинян в жизнь причерноморских государств свидетельствует в пользу именно такого развития событий³⁷.

Резюмируя все сказанное, можно сформулировать основной, кардинальный итог всего исследования: история Ольвийского полиса во всех ее проявлениях общего и особенного, при всех показателях неодностороннего характера протекавших в ней процессов дает нам яркую иллюстрацию сложности и многообразия самого хода развития античного общества, новые аспекты и грани которого будут все полнее раскрываться по мере накопления источников и углубленного их изучения.

---

³⁶ Анохин В.А. Монеты античных городов...С.17.

³⁷ Суриков И.Е. Историко-географические проблемы Понтийской экспедиции Перикла // ВДИ. 1999. №2. С.107.